

Симдянкина Юлия Сергеевна

МОДЕЛИ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ БУЛЛИНГУ В МЕЖДУНАРОДНОМ И ОТЕЧЕСТВЕННОМ ОПЫТЕ

Аннотация: в главе анализируется мировой и российский опыт профилактики и противодействия буллингу в образовательной среде. Рассматриваются скандинавские программы Olweus и KiVa, американские законодательные и поведенческие модели (PBIS), азиатские подходы (Япония, Южная Корея), практики стран БРИКС (Бразилия, Индия, Китай, ЮАР). Выделяются общие черты успешных стратегий: системность, многоуровневость, вовлечение всех участников образовательного процесса, учёт культурного контекста. Особое внимание уделяется отечественным проектам («Каждый важен», «Травли.NET»), федеральным и региональным инициативам, а также современным законодательным предложениям. Обосновывается необходимость создания единой национальной программы профилактики буллинга, сочетающей лучшие зарубежные практики и российские инновации. Глава адресована педагогам, психологам, управленцам в сфере образования и специалистам по социальной профилактике.

Ключевые слова: буллинг, профилактика, зарубежный опыт, отечественная практика, модели противодействия, школьная среда, кибербуллинг, законодательство, антибуллинговые программы.

Abstract: the chapter analyses global and Russian experience in the prevention of and counteraction to bullying in the educational environment. Scandinavian programmes (Olweus, KiVa), American legislative and behavioural models (PBIS), Asian approaches (Japan, South Korea), and practices of BRICS countries (Brazil, India, China, South Africa) are examined. Common features of successful strategies are identified: systematicity, multi-level approach, involvement of all educational process participants, and consideration of cultural context. Special attention is paid to Russian projects («Everyone Matters», «Travli.NET»), federal and regional initiatives, and current legislative proposals. The necessity of creating a unified national bullying

prevention programme combining best foreign practices and Russian innovations is substantiated. The chapter is addressed to teachers, psychologists, educational administrators, and social prevention specialists.

Keywords: *bullying, prevention, foreign experience, domestic practice, counter-action models, school environment, cyberbullying, legislation, anti-bullying programmes.*

Проблема асоциального поведения подростков, в особенности буллинга, носит глобальный характер и привлекает внимание исследователей и практиков во всем мире. В различных странах накоплен значительный опыт разработки и внедрения профилактических программ и управленческих механизмов противодействия травле в образовательной среде. Анализ этого опыта представляет существенный интерес для совершенствования отечественной системы профилактики, позволяя выявить эффективные стратегии и учесть возможные риски.

Скандинавские страны, в частности Норвегия и Финляндия, по праву считаются лидерами в области разработки научно обоснованных программ противодействия буллингу. Их подходы отличаются комплексностью, системностью и опорой на многолетние эмпирические исследования.

Норвежская программа Olweus Bullying Prevention Program (OBPP) была разработана психологом Дэном Ольвеусом в 1983 году после трагических случаев суицида среди подростков, предположительно связанных с травлей. Программа стала одной из первых научно обоснованных антибуллинговых инициатив в мире и рассчитана на школьников в возрасте 6–15 лет. Программа реализуется на четырех уровнях: общешкольном, классном, индивидуальном и уровне местного сообщества. На школьном уровне проводятся анонимные опросы для определения уровня буллинга, создается координационный комитет, разрабатываются правила против травли. На классном уровне устанавливаются и соблюдаются правила поведения, проводятся регулярные классные часы и родительские собрания. Индивидуальный уровень предполагает работу с учащимися, вовлеченными в буллинг, и их родителями.

Многолетний опыт реализации программы доказал ее эффективность: первоначальные исследования в Норвегии показали значительное снижение уровня буллинга. Однако, как показывают современные исследования, результаты могут существенно варьировать в зависимости от контекста и ресурсного обеспечения школ. Качественное исследование 2025 года с участием 39 сотрудников школ выявило семь ключевых факторов, влияющих на успех внедрения ОВРР: интенсификация обучения персонала, повышение эффективности обсуждений среди сотрудников, решение проблем времени и конфликтующих приоритетов, усиление коммуникации, увеличение вовлеченности учащихся и родителей, а также обеспечение поддержки персонала для реализации программы.

Финская программа KiVa была разработана в Университете Турку в период 2006–2009 годов при финансовой поддержке Министерства образования и культуры Финляндии. Название программы представляет собой аббревиатуру от финских слов «Kiusaamisen Vastaan» (против издевательств). Программа охватывает учеников 1–9 классов и разделена на три возрастные группы. В основе программы лежат исследования, демонстрирующие, что «наблюдатели» (bystanders) – дети, которые присутствуют во время буллинга, но не вовлечены активно – могут способствовать поддержанию травли, помогая или подкрепляя поведение агрессора.

Ключевая особенность KiVa – трехкомпонентная структура, включающая универсальные профилактические действия, адресные меры при возникновении буллинга и мониторинг ситуации. Программа содержит обширный методический материал: 20 уроков в год, видео-уроки, онлайн-игры, плакаты и руководства для родителей. В каждой школе создается команда из учителей или других работников, которая рассматривает каждый случай травли.

Исследования демонстрируют, что положительные эффекты KiVa на защитное поведение связаны с воздействием программы на чувство ответственности за вмешательство и ожидание того, что защита жертвы действительно поможет прекратить травлю. Рандомизированное контролируемое исследование в Великобритании (2024) с участием 11 111 учащихся показало, что в группе KiVa

уровень виктимизации снизился с 20,3% до 17,7% по сравнению с контрольной группой (с 21,6% до 20,7%), что дало статистически значимый результат (отношение шансов 0,87; $p = 0,009$). Учащиеся в группе KiVa также показали значительно более высокий уровень эмпатии и снижение проблем со сверстниками.

В настоящее время KiVa внедрена более чем в 90% финских публичных школ (примерно 2700 школ) и демонстрирует положительные результаты год за годом. Экономический анализ показал, что KiVa стоит на £20,78 больше на одного ученика в первый год и на £1,65 больше в последующие годы по сравнению с обычной практикой.

В Соединенных Штатах Америки противодействие буллингу регулируется как на федеральном уровне, так и на уровне отдельных штатов. Практически во всех 50 штатах приняты законы, обязывающие образовательные организации разрабатывать политику по предотвращению травли.

Наиболее показательным примером является штат Нью-Джерси, где в 2011 году был принят закон «Anti-Bullying Bill of Rights Act» (Закон о борьбе с издевательствами), который считается одним из самых строгих в стране. Согласно определению, под «домогательством, запугиванием или издевательством» понимается любой жест, письменное, вербальное или физическое действие, любая электронная коммуникация, которые воспринимаются как мотивированные любыми реальными или предполагаемыми характеристиками, включая расу, цвет кожи, религию, национальное происхождение, пол, сексуальную ориентацию, гендерную идентичность.

В 2024 году в легислатуру штата был внесен законопроект A4736, который расширяет определение «домогательства, запугивания или издевательства», включая действия с использованием «обманчивых аудио или визуальных медиа» (deepfake-технологий), и распространяет защиту на учителей и сотрудников школ. Законопроект требует, чтобы политика школьных округов содержала запрет на домогательства в отношении учащихся, учителей и сотрудников, а также процедуры расследования инцидентов.

В США широко распространена система «Positive Behavioral Interventions and Supports (PBIS)» (Позитивные поведенческие интервенции и поддержка). Это не программа с фиксированным учебным планом, а скорее фреймворк, использующий подход к поддержке поведения и атмосферы в школе, фокусирующийся на профилактике, а не наказании. PBIS – это научно обоснованная многоуровневая система для поддержки поведенческих, академических, социальных, эмоциональных и психических потребностей учащихся.

PBIS включает три уровня поддержки: универсальный уровень (Tier 1) для всей школы, целенаправленный уровень (Tier 2) для групп риска и интенсивный уровень (Tier 3) для учащихся с хроническими проблемами поведения.

По данным школьного округа Форест-Хиллз (Огайо), в 2025 году все школы округа получили признание от Департамента образования и труда Огайо за внедрение PBIS. При внедрении с соблюдением требований PBIS может снизить количество дисциплинарных обращений, количество отстранений от занятий в школе и вне школы, тем самым увеличивая учебное время для учащихся.

В Японии проблема идзимэ (травли) стоит особенно остро в силу культурных особенностей, связанных с коллективизмом и групповой сплоченностью. В 2013 году был принят Закон о продвижении мер по предотвращению буллинга (Act for the Promotion of Measures to Prevent Bullying) [1]. Закон определяет буллинг как «физические или психологические действия, совершаемые одним ребенком по отношению к другому ребенку, с которым они посещают одну школу или имеют личные отношения (включая действия, совершаемые онлайн), которые причиняют этому ребенку физическую боль или психологические страдания».

Закон устанавливает многоуровневую систему ответственности: национальное правительство разрабатывает комплексные меры, местные органы власти адаптируют их к региональным условиям, школы создают собственные политики и комитеты. Каждая школа обязана создавать структуру для выявления и разрешения конфликтов, сотрудничать с медицинскими учреждениями, психологами и полицией. Статья 8 закона прямо устанавливает обязанность школ и учителей

«делать все возможное для обнаружения и предотвращения буллинга как можно раньше, сотрудничая с опекунами, местными жителями, детскими консультационными центрами, а также реагировать быстро и адекватно, если предполагается, что кто-либо из зачисленных детей подвергается издевательствам» [1].

Несмотря на развитое законодательство, проблема буллинга в Японии сохраняет актуальность в силу культурных барьеров и нежелания семей обращаться за помощью. Статистика Министерства образования Японии фиксирует «десяtkи тысяч случаев ежегодно, причем значительная часть инцидентов остается скрытой».

В Южной Корее проблема буллинга тесно связана с высокой конкуренцией в школах и академическим давлением. «Согласно данным первого общенационального опроса 2025 года, проведенного Министерством образования Республики Корея, 2,5% учащихся начальных, средних и старших школ сообщили, что стали жертвами насилия со стороны сверстников. Это максимальный показатель с 2013 года, когда подобные исследования начали проводиться регулярно» [2].

«Особенно заметен рост числа пострадавших среди младших школьников: 5,0% учеников начальных классов заявили о пережитом насилии. Среди учащихся средних школ этот показатель составил 2,1%, среди старшеклассников – 0,7%. Для сравнения, год назад соответствующие цифры равнялись 4,2%, 1,6% и 0,5% соответственно» [2].

Видовая структура насилия также вызывает тревогу. Наиболее распространенным остается словесное давление и оскорбления (39%), за ними следуют травля в коллективе (16,4%), физическое насилие (14,6%) и кибербуллинг (7,8%). При этом доля словесного и физического насилия несколько снизилась, тогда как травля и киберпреследования продолжили расти.

Особую тревогу вызывают сообщения о сексуальном насилии. В первой половине 2025 года 422 подростка были задержаны за сексуальные преступления с использованием дипфейк-технологий, что представляет почти 60% всех арестов за такие преступления. Полицейские данные показывают, что незаконные съемки

в школьных помещениях почти удвоились: со 110 случаев в 2020 году до 204 в 2023 году.

На фоне тревожных данных министерство образования анонсировало запуск с марта 2026 года новой программы «системы восстановления отношений». Она будет направлена прежде всего на начальные школы, где число инцидентов растет наиболее быстро. В случае конфликта вмешиваться будут не учителя, а специально подготовленные группы экспертов по медиации и консультированию. Их задача – разбирать ситуации на раннем этапе, помогать детям и семьям восстановить доверие и предотвращать дальнейшие конфликты.

Представитель министерства образования подчеркнул, что восстановление доверия в школьных сообществах и восстановление социального и эмоционального благополучия учащихся является неотложной задачей. Мы будем тесно сотрудничать с другими государственными органами для создания систем, способных реагировать на все более сложные формы кибербуллинга и сексуального насилия.

Страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) сталкиваются с общими вызовами в сфере противодействия буллингу и разрабатывают собственные подходы, учитывающие культурные и социально-экономические особенности.

В Бразилии 21 марта 2025 года была официально учреждена программа «Escola que Protege» (ProEP) [3] – «Школа, которая защищает», призванная операционализировать действия Национальной системы мониторинга и борьбы с насилием в школах (Snave). Программа реализуется Министерством образования в сотрудничестве со штатами и муниципалитетами.

Основные цели ProEP включают:

- содействие непрерывному образованию профессионалов в сфере образования для развития компетенций по предотвращению и реагированию на насилие в школьной среде;
- поддержку образовательных сетей в построении межсекторальных территориальных планов по борьбе с насилием в школах;

– содействие созданию пространств для демократического сосуществования и студенческого участия в продвижении культуры мира и уважения к разнообразию;

– реализацию мер по борьбе с буллингом, дискриминацией и другими формами насилия в школах.

Целевой аудиторией программы выступают школьные сообщества и их члены (общее образование, профессиональное образование). Особое внимание уделяется формированию компетенций педагогов для раннего выявления признаков насилия и создания безопасной школьной среды.

В дополнение к этому, в сентябре 2025 года Комиссия по образованию Палаты депутатов Бразилии одобрила законопроект №2122/25 [4], который вносит изменения в Закон о направлениях и основах национального образования (LDB) и Национальную политику цифрового образования. Законопроект требует, чтобы многопрофильные команды государственных школ проводили мероприятия по улучшению межличностных отношений, предлагали социально-эмоциональную поддержку студентам, продвигали активное слушание и меры по повышению осведомленности, профилактике и борьбе с буллингом и кибербуллингом.

В Индии правительство уделяет приоритетное внимание обеспечению безопасности детей. Министерство электроники и информационных технологий (MeitY) [5] реализует ряд инициатив по укреплению онлайн-безопасности, признавая, что цифровые устройства и онлайн-платформы, будучи полезными для образования и коммуникации, могут создавать риски, такие как воздействие вредоносного контента, кибербуллинг и нарушение конфиденциальности [6].

Ключевые законодательные инициативы включают следующее.

1. Правила посредничества (Информационные технологии) и Кодекс этики цифровых медиа 2021 года, которые обязывают посредников (интернет-платформы) действовать против незаконного и вредоносного контента, поддерживать механизм разрешения жалоб и обеспечивать своевременное удаление такой информации. Незаконная информация включает контент, который является оскорбительным, порнографическим, связанным с педофилией, вторгающимся в

частную жизнь, оскорбительным по гендерному признаку, расово или этнически неприемлемым.

2. Закон о цифровой защите персональных данных 2023 года, который устанавливает специальные гарантии для детей, требуя от фидуциариев данных получения подтвержденного родительского согласия перед обработкой любых персональных данных ребенка. Закон также запрещает отслеживание или мониторинг поведения детей и таргетированную рекламу, направленную на детей.

Национальная комиссия по защите прав ребенка (NCPCR) в 2024–2025 годах провела 25 программ на районном уровне по профилактике буллинга и кибербуллинга и выпустила специальные «Руководящие принципы по предотвращению буллинга и кибербуллинга в школах» (2024).

На уровне штатов, в ответ на критику Бомбейского высокого суда, правительство штата Махараштра в мае 2025 года выпустило детальную правительственную резолюцию (GR) по обеспечению безопасности школьников. Резолюция объемом 23 страницы устанавливает обязательные требования: установка камер видеонаблюдения во всех ключевых зонах школ, создание ящиков для жалоб, обязательная проверка биографических данных всего персонала (включая аутсорсинговых сотрудников) по полицейским базам данных, формирование комитетов «Садхи Савитри» для защиты девочек, а также протоколы реагирования на буллинг с обязательным консультированием как жертв, так и агрессоров.

В Китае проблема школьного буллинга находится под пристальным вниманием государства. В апреле 2025 года Министерство образования КНР провело общенациональное видеосовещание по безопасности в школах с участием представителей Министерства общественной безопасности, Государственного управления по регулированию рынка и Национального управления по пожарной безопасности и спасению.

Ключевые направления работы включают:

– всестороннее улучшение систем безопасности, регулярные проверки и управление окружающей средой для минимизации рисков;

- предотвращение буллинга среди учащихся с акцентом на сотрудничество семьи и школы, целевые интервенции, дисциплинарные механизмы и подотчетность;

- интеграцию физического, нравственного, интеллектуального, художественного и трудового воспитания для укрепления психического здоровья как учителей, так и учащихся.

В развитие этих направлений Министерство образования КНР выпустило циркуляр, конкретизирующий требования к профилактике и противодействию буллингу. Согласно документу, в каждой школе должен быть создан Комитет по борьбе с буллингом учащихся (Student Bullying Prevention and Control Committee), который будет заниматься выявлением случаев травли и их рассмотрением в соответствии с законом. Школы обязаны разработать детализированные правила внутреннего распорядка, четко определяющие меры дисциплинарного воздействия за различные виды буллинга.

Документ также требует создания системы оповещения: школы должны опубликовать специальные телефоны для сообщений о буллинге, адреса электронной почты, а также контактные данные приглашенных директоров по правовым вопросам (полицейских, закрепленных за школами) и заместителей директоров по безопасности. Для всех поступающих сообщений вводится принцип «персональной ответственности первого принявшего обращение». Кроме того, в каждом классе не реже двух раз в семестр должны проводиться тематические классные часы по профилактике буллинга, а в таких местах, как коридоры, чердаки и подсобные помещения, должен быть обеспечен полный охват видеонаблюдением.

В ЮАР проблема буллинга признана серьезной угрозой образовательному процессу и психическому здоровью учащихся. В июне 2025 года Департамент базового образования (DBE) представил обновленную Национальную стратегию против буллинга (Anti-Bullying Strategy) [7], которая продвигает политику нетерпимости ко всем формам буллинга, включая кибербуллинг и гомофобный буллинг.

Стратегия включает следующие ключевые компоненты:

- использование Национальной рамочной программы по безопасности в школах (National School Safety Framework, NSSF);
- пересмотр руководства по предотвращению буллинга в партнерстве с Институтом исследований безопасности (Institute for Security Studies);
- разработку программ онлайн-безопасности для борьбы с кибербуллингом;
- включение тем онлайн-безопасности в учебную программу «Life Orientation» [7].

Партнерские отношения устанавливаются с Советом по кинематографии и публикациям (Film and Publication Board) [8], Департаментом коммуникаций и организацией Media Monitoring Africa. Программа внедряется в шести провинциях с планами расширения.

Особое внимание уделяется раннему вмешательству, усилению школьных групп поддержки и внедрению строгих кодексов поведения. При этом представители парламентского комитета выразили обеспокоенность медленными темпами правоприменения, отсутствием централизованной базы данных для отслеживания инцидентов и необходимостью срочных механизмов поддержки жертв.

Директор департамента по безопасности в школах подчеркнул, что буллинг часто является следствием травмы, и многие агрессоры сами являются жертвами насилия дома или в сообществе, поэтому механизмы поддержки должны учитывать потребности как жертв, так и агрессоров.

Проведенный анализ позволяет выделить несколько моделей противодействия буллингу, сложившихся в зарубежной практике.

Скандинавская модель (Olweus, KiVa) делает акцент на научно обоснованных, комплексных программах, охватывающих все уровни школьной жизни [9]. Особое внимание относится к работе со свидетелями травли и формированию у них чувства ответственности за вмешательство или бездействие. Государственное финансирование и многолетние исследования обеспечивают валидность подходов и помогают улучшать программы.

Американская модель сочетает жесткое законодательное регулирование (особенно в таких штатах, как Нью-Джерси) с поведенческими фреймворками, такими как PBIS, которые фокусируются на позитивном подкреплении желательного поведения. Система оценки школ и подотчетности являются важными элементами [9].

Азиатская модель (Япония, Корея) характеризуется сильным законодательным регулированием и созданием школьных структур, но сталкивается с культурными барьерами (коллективизм, нежелание обращаться за помощью), снижающими эффективность мер. Рост кибербуллинга и использование новых технологий (дипфейки) в Корее стимулируют разработку новых подходов, включая «системы восстановления отношений» [9].

Модель стран БРИКС демонстрирует разнообразие подходов, обусловленное культурными и социально-экономическими особенностями:

- Бразилия делает акцент на формировании компетенций педагогов и межсекторальном взаимодействии через национальную программу «Escola que Protege» и законодательные инициативы по усилению роли многопрофильных команд [10];

- Индия фокусируется на регулировании цифрового пространства (законодательство о кибербезопасности, защита персональных данных детей) и выпуске детализированных руководящих принципов для школ на национальном и региональном уровнях;

- Китай создает институциональные механизмы (комитеты по борьбе с буллингом, системы оповещения) и основное внимание выделяет на дисциплинарные меры и воспитательную работу;

- ЮАР разрабатывает комплексную национальную стратегию с акцентом на партнерство с общественными организациями и интеграцию вопросов безопасности в учебные программы.

Общим для всех успешных подходов является признание необходимости системной, многоуровневой работы, включающей законодательное регулирование, подготовку кадров, создание школьных структур, вовлечение родителей и

использование современных технологий. Ключевым фактором эффективности выступает также учет культурного контекста и готовность всех участников образовательного процесса к сотрудничеству.

В Российской Федерации проблема профилактики буллинга в образовательных организациях в последние годы приобретает все большее значение. Как отмечается в современных исследованиях, «вопрос формирования атмосферы неприятия в отношении буллинга является одной из ключевых задач государства» [11]. При этом система профилактики требует дальнейшего совершенствования, а анализ существующего опыта позволяет выявить как успешные практики, так и системные дефициты. В данном параграфе рассматриваются основные отечественные проекты, федеральные и региональные инициативы, а также инновационные подходы, направленные на противодействие буллингу в образовательной среде.

Одним из наиболее значимых отечественных проектов является антибуллинговая программа «Каждый важен», разработанная Центром толерантности Еврейского музея совместно с Общероссийским Профсоюзом образования. Программа была впервые представлена в 2019 году и с тех пор постоянно развивается, адаптируясь под различные возрастные группы.

В ноябре 2025 года в ходе 13-й Недели толерантности Центр толерантности представил обновленную версию программы, специально адаптированную для детей 7–10 лет – возраста, когда конфликтные модели поведения только начинают формироваться. Как пояснила Анна Макачук, психолог и директор Центра толерантности, выбор этой возрастной группы не случаен:

«Когда мы работаем с подростками, которые годами были либо агрессорами, либо молчаливыми свидетелями травли, то видим одну и ту же картину: они уже прожили три-четыре года в среде, где унижение другого – это норма. Агрессор привык получать власть через страх. Свидетель привык отводить глаза и думать «не мое дело». Это стало их способом существования в коллективе. Переучивать таких детей сложнее, ведь дом уже стоит, а это его фундамент» [12].

Структура программы.

Программа построена по принципу «от простого к сложному» и включает восемь интерактивных занятий. Дети через игры, ролевые ситуации и групповые задачи учатся распознавать травлю, развивать эмпатию и осваивать навыки взаимопомощи. Особый акцент сделан на инклюзии: при помощи коротких кейсов и графических новелл дети «знакомятся» с детьми с инвалидностью, что способствует формированию правильного отношения к особенностям развития.

Программа является бесплатной: занятия проходят очно в Москве, а также по запросу в регионах. Школы могут записать класс на полный курс или отдельные модули, однако авторы методики рекомендуют проходить все восемь занятий для достижения устойчивого эффекта. Для педагогов предусмотрено бесплатное повышение квалификации по интерактивным методам профилактики травли.

Другим значимым проектом является «Травли.NET», который реализуется в различных регионах России. Программа направлена на профилактику буллинга в детских коллективах и включает комплекс мероприятий для всех участников образовательных отношений.

Содержание и методы работы.

В рамках проекта проводятся интерактивные занятия, деловые игры, тренинги с использованием социальных видеороликов. Как показывает опыт реализации в Ульяновской области, специалисты Центра «Открытый дом» проводят для школьников игры «Антибуллинг», где рассматриваются возможные ситуации травли. С помощью видеоматериалов ребята выясняют, что травля – это «болезнь» всего класса, и учатся правильно действовать при столкновении с ней.

Методические материалы.

На основе программы разрабатываются рабочие программы для школ. Например, в МБОУ «СОШ с. Крабозаводское» Сахалинской области реализуется программа «Травли – НЕТ», утвержденная на 2024–2025 учебный год. Документ включает развернутый план мероприятий: нормативно-правовое обеспечение, организационно-педагогическую работу с коллективом, мероприятия с учащимися и родителями.

В программе подчеркивается, что «буллинг зачастую это скрытый процесс и для его предотвращения, разрешения конфликта и устранения последствий необходимо слаженное взаимодействие окружения ребенка и всех вовлеченных в образовательную деятельность лиц».

Анализ показывает, что в 2025–2026 годах произошла существенная активизация законотворческой деятельности в сфере противодействия буллингу, что свидетельствует о признании проблемы на высшем государственном уровне.

В марте 2025 года Министерство просвещения РФ разработало методическую памятку [13] для обучающихся, родителей и педагогов по вопросам противодействия противоправному поведению в образовательной среде. Министр просвещения РФ Сергей Кравцов отметил:

«Профилактика противоправного поведения – это особое направление нашей работы, и новые решения в этой сфере всегда принимаются совместно с родительской общественностью и педагогическим сообществом. Новая памятка поможет не только оперативно реагировать на случаи, но и предотвращать их, опираясь на правовые инструменты, проводить разъяснительную работу» [13].

В памятке обозначены виды поведения, отражающие проявление травли; меры ответственности, вплоть до уголовной, к которым могут привлечь нарушителей, включая несовершеннолетних; механизмы правовой защиты детей и педагогов. Материалы были направлены во все регионы России для использования в работе школ, колледжей и организаций дополнительного образования.

В ноябре 2025 года в Правительство РФ был направлен законопроект, разработанный Комитетом Госдумы по молодежной политике под руководством Артема Павловича Метелева. Документ направлен на создание единой системы профилактики травли среди детей и подростков. Как подчеркнул А.П. Метелев, цель инициативы – не наказание, а профилактические меры и формирование в подростковой среде культуры взаимного уважения. Законопроект вводит четкие критерии выявления травли и определяет перечень профилактических мер, права и обязанности всех участников образовательного процесса.

Параллельно, в декабре 2025 года, зампред Госдумы Анна Юрьевна Кузнецова представила проект федерального закона «О противодействии деструктивным проявлениям в сфере воспитания, в том числе буллингу». При его разработке учитывались новые вызовы, такие как использование искусственного интеллекта в кибербуллинге. А.Ю. Кузнецова привела тревожную статистику: 65% школьников хотя бы раз были свидетелями или жертвами травли, 57% детей и 70% учителей сталкивались с буллингом в школах. Законопроект призван закрепить механизм профилактической работы, защищающий как учителей, так и школьников.

В феврале 2026 года депутаты фракции «Новые люди» (Владимир Владимирович Плякин, Ксения Александровна Горячева, Владислав Андреевич Даванков) предложили создать федеральное агентство по борьбе с буллингом. По их мнению, новая структура необходима для единой координации государственной политики, разработки федеральных стандартов профилактики, создания четкого алгоритма действий для родителей и школ, а также организации единой горячей линии и цифрового сервиса помощи. Дискуссия вокруг этой инициативы выявила разные точки зрения: первый зампред комитета по молодежной политике Михаил Сергеевич Киселев назвал создание агентства избыточной мерой, отметив, что существующие структуры уже занимаются этой работой, но необходимо законодательное закрепление норм.

Помимо законодательных инициатив, появились новые проекты, нацеленные на конкретные аспекты проблемы и использующие современные технологии.

В сентябре 2025 года зампред комитета Госдумы по спорту Амир Махсудович Хамитов предложил инициировать программу «Киберспорт против буллинга» в школах. Идея заключается в использовании популярной среди подростков платформы для просвещения и воспитания культуры уважительного общения. Через мастер-классы, турниры и образовательные материалы планируется формировать у детей навыки конструктивного общения, командной работы и решения конфликтов без агрессии. А.М. Хамитов подчеркнул, что «киберспорт

развивает критическое мышление и ответственность, а его инструменты могут быть эффективно применены для профилактики цифровой агрессии» [15].

Татьяна Викторовна Буцкая, первый зампред комитета Госдумы по защите семьи, предложила использовать искусственный интеллект для мониторинга социальных сетей школьников [16]. Специальные алгоритмы могут анализировать публикации на предмет тревожных словосочетаний и призывов, что должно стать индикатором риска и позволить принимать меры на ранних стадиях.

Российское общество «Знание» в 2025/2026 учебном году реализует специальный просветительский проект «Включи защиту», направленный на профилактику буллинга и кибербуллинга среди школьников, а также на укрепление психологического благополучия в подростковой среде. Проект представляет собой серию еженедельных онлайн-трансляций для школьников и их родителей с участием ведущих психологов.

Анализ показывает значительную вариативность региональных подходов к профилактике буллинга. Рассмотрим наиболее показательные примеры.

Вологодская область: системная работа и межведомственное взаимодействие.

В феврале 2025 года в Общественной палате Вологодской области состоялся круглый стол на тему «Буллинг в образовательных организациях: причины, диагностика, способы предотвращения и инструменты устранения». Участники отметили тревожную динамику: с 2021 года в регионе число кризисных случаев увеличилось в 7 раз. Ольга Станиславовна Ширикова, заместитель председателя Общественной палаты, подчеркнула: «Тема буллинга набирает обороты. К сожалению, часто сами родители закрывают глаза на происходящее, отстраняются, прячась за фразой «это же не мой ребенок», но в воспитании не должно быть равнодушия».

В регионе уже работает «Горячая линия» колл-центра 122, обращения отрабатываются незамедлительно. По итогам круглого стола выработаны комплексные пути решения проблемы и детально обсуждены педагогические инструменты профилактики.

Мурманская область: семинар эффективных практик.

В марте 2025 года на базе Института развития образования Мурманской области проведен региональный семинар «Эффективные практики профилактики и коррекции девиантных форм поведения» [11]. Были представлены следующие практики:

- современные подходы к профилактике буллинга как социально-средовой детерминанты аутодеструктивного поведения обучающихся;
- медиация как эффективный инструмент профилактики девиантного поведения (из опыта реализации программ подготовки волонтерских команд);
- использование методов арт-терапии в предупреждении и профилактике девиантных форм поведения;
- сочинение историй по принципу сказкотерапии как эффективный метод коррекции агрессивного поведения у младших школьников.

Активное развитие практик сопровождается научным осмыслением проблемы. В Российском девиантологическом журнале в 2025 году опубликована статья «О состоянии программ профилактики буллинга (кибербуллинга) среди детей подросткового возраста», где К.Р. Кирушин и Д.С. Нагапетян обобщают наиболее эффективные реализуемые практики [17].

В статье подчеркивается, что «в образовательных организациях необходим комплексный подход, основанный на взаимодействии всех участников образовательного процесса» [17], а также обосновывается необходимость создания безопасной образовательной среды. В библиографическом списке статьи представлены ключевые отечественные исследования последних лет, включая диссертационные работы по профилактике буллинга среди младших школьников, исследования факторов кибербуллинга в подростковом возрасте, работы по информационной культуре учителя как фактору профилактики.

Обобщая рассмотренные материалы, можно выделить следующие сильные стороны отечественного опыта.

1. Программы уже реализуемые: проекты «Каждый важен» и «Травли.NET» предлагают комплексный подход, охватывающий всех участников образовательных отношений.

2. Особое внимание к ранней профилактике: адаптация программ для младшего школьного возраста (7–10 лет) позволяет формировать здоровые модели поведения до закрепления деструктивных паттернов.

3. Развитие региональных практик: в субъектах РФ накоплен разнообразный опыт, включая межведомственное взаимодействие, подготовку волонтерских команд, использование арт-терапии и сказкотерапии.

4. Федеральная поддержка и законотворческая активность: разработка памятки Минпросвещения, внесение законопроектов и обсуждение создания федерального агентства свидетельствуют о признании проблемы на государственном уровне.

5. Инновационные технологические решения: появление чат-ботов, предложений по мониторингу с помощью ИИ и использованию киберспорта для профилактики расширяет инструментарий противодействия буллингу.

Вместе с тем сохраняются системные дефициты.

1. Отсутствие единой государственной программы: в отличие от Финляндии (KiVa) или Норвегии (OBPP), в России пока нет общеобязательной национальной программы профилактики буллинга, хотя законодательные инициативы направлены на ее создание.

2. Фрагментарность внедрения: реализация программ часто зависит от инициативы отдельных школ или регионов, отсутствует системный мониторинг охвата и эффективности.

3. Недостаточная подготовка кадров: хотя отдельные программы повышения квалификации существуют, массовая подготовка педагогов к работе с буллингом пока не налажена.

4. Слабая вовлеченность родителей: как отмечалось на круглом столе в Вологде, многие родители склонны дистанцироваться от проблемы.

5. Дискуссионность институциональных решений: предложение о создании федерального агентства встретило критику, что указывает на отсутствие консенсуса по поводу оптимальной организационной модели.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы об отечественном опыте профилактики буллинга.

1. В России сформирована многоуровневая панорама проектов и инициатив: от апробированных программ «Каждый важен» и «Травли.NET» до новейших технологических решений и федеральных законопроектов.

2. На федеральном уровне в 2025–2026 годах наблюдается качественный сдвиг: разработаны методические памятки, внесены законопроекты о единой системе профилактики и противодействии деструктивным проявлениям, активно обсуждается институциональное оформление этой работы.

3. Региональные практики демонстрируют разнообразие подходов и возможность эффективного межведомственного взаимодействия.

4. Инновационные подходы (чат-боты, мониторинг с помощью ИИ, киберспорт, онлайн-просвещение) расширяют арсенал средств профилактики и позволяют адаптироваться к цифровым вызовам.

5. Основными вызовами остаются фрагментарность внедрения, отсутствие единой государственной программы, недостаточная вовлеченность родителей и кадровый дефицит.

6. Ключевым направлением развития должно стать создание общеобязательной национальной программы профилактики буллинга, опирающейся на лучшие отечественные практики и учитывающей культурную специфику, при одновременном усилении подготовки педагогических кадров и системном мониторинге эффективности принимаемых мер.

Список литературы

1. Act for the Promotion of Measures to Prevent Bullying: Act No. 71 of 2013 // Japanese Law Translation. – URL: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/> (date of access: 08.08.2026).

2. Кирьянов О. В Южной Корее зафиксировали рекордный уровень школьного насилия // Российская газета. – 2025. – URL: <https://rg.ru/> (дата обращения: 08.08.2026).
3. BRASIL. Portaria Interministerial MEC/MJSP nº1, de 21 de março de 2025. Institui o Programa Escola que Protege – ProEP... // Diário Oficial da União: seção 1. – 2025. – No. 56, 26 Mar. – P. 45.
4. Comissão aprova medidas para melhorar relações escolares // Câmara dos Deputados do Brasil. – Brasília, 29 set. 2025. – URL: <https://www.camara.leg.br/> (date of access: 08.08.2026).
5. Guidelines for Schools on Preventing Bullying and Cyber Bullying / National Commission for Protection of Child Rights (NCPCR), India. – New Delhi, 2024.
6. Online safety for children priority, govt mulls AI, social media curbs: Vaishnaw // Hindustan Times. – 2025. – URL: <https://www.hindustantimes.com/india-news/online-safety-for-children-priority-govt-mulls-ai-social-media-curbs-vaishnaw-101773243913977.html> (date of access: 08.08.2026).
7. Respect for All: The National Approach to Anti-bullying for Scotland's Children and Young People // Scottish Government. – Edinburgh, 2017. – 48 p.
8. Film and Publication Board (FPB). – URL: <https://fpb.org.za/> (date of access: 08.08.2026).
9. Молчанова Д.В. Противодействие школьному буллингу: анализ международного опыта / Д.В. Молчанова, М.А. Новикова // Современная аналитика образования. – 2020. – №1(31)). – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 72 с.
10. Programa Escola que Protege – ProEP // Ministério da Educação do Brasil. – URL: <https://www.gov.br/mec/pt-br/escola-que-protege> (date of access: 08.08.2026).
11. Итоги регионального семинара «Эффективные практики профилактики и коррекции девиантных форм поведения» // ГАУДПО МО «Институт развития образования». – Мурманск, 2025. – URL: <https://www.iro51.ru/> (дата обращения: 08.08.2026).

12. В России создали системную программу по профилактике травли в начальной школе // Агентство социальной информации. – 2025. – URL: <https://asi.org.ru/> (дата обращения: 08.08.2026).

13. Памятка по противодействию физическому и психическому насилию, травле (буллингу) в образовательных организациях // Министерство просвещения РФ, ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей», Саратовская государственная юридическая академия. – М., 2025.

14. Проект федерального закона №993712–7 «О противодействии буллингу (травле) в образовательных учреждениях» (внесен депутатами Е.А. Вторыгиной, О.В. Савастьяновой, В.В. Смолиным, В.П. Водолацким 17 декабря 2020 г.). – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 08.08.2026).

15. В Госдуме предложили запустить программу «Киберспорт против буллинга» // РИА Новости. – 2025. – URL: <https://ria.ru/> (дата обращения: 08.08.2026).

16. Никитина Е. В Госдуме призвали анализировать поведение подростков в соцсетях с помощью ИИ // Известия. – 2025. – URL: <https://iz.ru/> (дата обращения: 08.08.2026).

17. Кирушин К.Р. О состоянии программ профилактики буллинга (кибербуллинга) среди детей подросткового возраста / К.Р. Кирушин, Д.С. Нагапетян // Российский девиантологический журнал. – 2025. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sostoyanii-programm-profilaktiki-bullinga-kiberbullinga-sredi-detey-podrostkovogo-vazrasta> (дата обращения: 12.03.2026). DOI 10.35750/2713-0622-2025-2-326-334. EDN LJCGH

Симдянкина Юлия Сергеевна – аспирант, Институт социально-гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», Москва, Россия.
